

УДК 130.2

ВСЕОБЩНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОГО: КОНКРЕТНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР

И.Д. ЗАГРИЙЧУК*Украинская государственная
академия железнодорожного
транспорта*

В статье рассматривается проблема специфики национальных проблем на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: нация, национальный характер, самосознание, постсоветское пространство.

Проблема наций и национальных отношений уже давно является актуальной. Ее обострение, которое до сих пор не спадает, приходится на конец 80-х годов XX века, если говорить о постсоветском пространстве. После, казалось бы, «решения национальных проблем», о котором писали не только в учебниках, но и в научных монографиях, посвященных нации, национальные отношения в бывшем Советском Союзе прямо-таки взорвались. Если все, что происходило в этой сфере в СССР, иронически называть «парадом суверенитетов», то мы не только закроем себе такой оценкой минувших событий путь к осознанию исторического прошлого, но и окажемся неспособными решить проблемы, которые остаются и останутся надолго в нашей жизни.

Проблема, о которой речь, к счастью или к сожалению, является не только нашей. Она воистину имеет статус общемировой проблемы. Шероховатости, мягко говоря, между этническими группами имеют место в разных странах, в том числе и в тех, которые считаются наиболее развитыми на сегодняшний день. В качестве примеров, подтверждающих заявленное, можно назвать баскскую проблему в Испании, ирландскую в Британии, квебекскую в Канаде и т. д. Проблемы, имеющие место на постсоветском пространстве, всем настолько хорошо известны, что их не стоит даже называть. Все эти факты ставят под сомнение утверждения, что интерес к нации является «хуторянским», «провинциальным», а национальный патриотизм – «последнее прибежище негодяев». Коль так, то следует признать проблему наций и национальных отношений важной теоретической проблемой, которая требует к себе постоянного внимания. Без теоретического осмысления данной проблемы и принятых на его основании практических решений наше существование не может считаться обеспеченным и безопасным.

Не выдуманскими, а реально существующими общностями являются нации. Об этом приходится говорить по той простой причине, что их существование порой называют продуктом воображения¹, а то и вообще списывают в исторический архив². Действительно, без воображения, а точнее без сознания, без мышления нации не существуют. Без осознания той общности, которую принято называть нацией, последняя не существует «для нас», но она существует «в себе». Что это означает?

Существовая «в себе», такая общность как нация так или иначе проявляет себя в поведении людей, которые являются носителями определенной культуры, определенной ментальности. Но не будучи осознанной индивидом, для последнего ее не существует. Такой индивид в процессе общения с представителями иной национальной культуры не учитывает различия, вызванные национально-культурной принадлежностью. Результатом такого общения нередко бывают невольные неслучайности, непонимание, оскорбления и даже конфликты.

Мир в национально-культурном смысле многолик. И поскольку все, что человек делает, он делает сознательно или, по крайней мере, должен делать сознательно, то жить

¹ Андерсон Б. Уявлені спільноти. Міркування щодо походження й поширення націоналізму. – К.: «КРИТИКА», 2001. – 272 с.

² Тишков В.А. Забыть о нации (постнационалистическое понимание национализма) // Вопросы философии. – 1998. – № 9. – С. 3-26.

в условиях культурного многообразия по-человечески невозможно без знания этого многообразия и его учета в процессе общения. Зная природу нации, будучи осведомленным что касается традиций, обычаев и иных особенностей культурного мира представителей других наций, индивид становится способным, при наличии доброй воли, строить с ними гуманные, подлинно культурные отношения. Вопреки этому, как нам кажется, истинному теоретическому утверждению, иногда не только в быту, но и на научных конференциях можно услышать сентенции типа «какая разница какой национальности тот или иной человек», «главное его личные качества» и т. п. Внешне выглядит очень красиво, модно и современно, но для того чтобы «разницы не было», необходимо «разницу» знать, различать культурные миры, учитывать их, поскольку национально-культурные характеристики не являются внешними для человека, а относятся к его личным качествам. Неуважение к национальному глубоко ранит национального человека, является оскорблением его личного достоинства. Ведь национальная культура – это особая форма общечеловеческого основания общественной сути человека. Благодаря национальной культуре человек становится человеком, ведь мировая, общечеловеческая культура является сложным взаимодействием культур национальных. Каждый отдельный человек обретает личные качества через культуру, преподнесенную ему на национальном языке, и та же мировая культура (другие национальные культуры) дается большинству, как правило, в переводах на родной язык. Можно приводить и другие аргументы в пользу необходимости знать национально-культурные различия между людьми как предпосылку мира и стабильности современной эпохи, но и сказанного достаточно, чтобы сделать следующий промежуточный вывод: строить научные рассуждения, принимать практические решения, игнорируя структурирование всемирного человечества на этносы и нации невозможно.

Собственно говоря, ведущие страны мира, ученые которых порой пытаются опровергать значимость национального, в своей практической политике в сфере культуры никогда от национального не отказывались. Об этом свидетельствуют рассуждения одного из первых яванско-индонезийских националистов Суварди Сурджанинграта (Ки Ганджар Девантора), которые использует в своей работе «Воображаемые общности» Бенедикт Андерсон. Статья Суварди «Als ik eens Nederlander was» («Если бы однажды я стал голландцем»), опубликованная в голландской газете в начале XX века, изобилует несуразностями и парадоксами голландской политики на колониальных территориях. В частности, голландское правительство вменяло в обязанности местной администрации привлечь к празднованию собственной независимости местное население, что было полным абсурдом для самой практики голландского колониализма. Такое предписание было не только аморальным, поскольку имело целью привлечь к празднованию чужой независимости зависимый колониальный народ, оно еще и подрывало голландское присутствие в будущей Индонезии, способствуя развитию местного патриотизма и формированию национального самосознания. Зависимые народы «учились национализму» у своих угнетателей. Суварди, как «воображаемый голландец», в данной статье так описывает свое теоретическое видение проблемы: «Мы оскорбим их (местное население – И. Д.) ранимые чувства, поскольку будем праздновать собственную независимость в их родной стране, которую мы колонизируем... Неужели мы не понимаем, что эти несчастные рабы тоже стремятся, как и мы, получить возможность праздновать свою независимость? Или, возможно, благодаря своей разрушительной политике мы уже воспринимаем все эти человеческие души мертвыми?... Если бы я был голландцем, я бы не устраивал празднование независимости в стране, где у народа украли его независимость»³. Как видим национальная независимость, национализм, если хотите, отнюдь не является уделом исключительно зависимых народов, не является «провинциальной» проблемой. На сегодняшний день эта проблема обнаружила себя как проблема всеобщая. Как заявляет современный англоязычный автор теоретического исследования, «словесная атака Суварди – которая привела в восторг его индонезийскую аудиторию, разозлив одновременно голландскую – является образцом общемирового феномена XX века»⁴.

³ Андерсон Б. Уявлені спільноти. Міркування щодо походження й поширення націоналізму. – К.: «КРИТИКА», 2001. – С.148.

⁴ Там же.

В подтверждение сказанного следует привести некоторые новые факты из жизни современной Европы. Речь можно вести о состоянии национального вопроса в странах Центральной и Восточной Европы, к которым относятся и проблемы постсоветского пространства. Об этих проблемах у нас говорится уже более 20-ти лет. Многие исследования, посвященные нашим внутренним проблемам, до сих пор носят или абстрактный, или воинственно-националистический характер. Поэтому, говоря о национальном, обратимся к артикулированным политиками ведущих стран Евросоюза проблемам их внутренней жизни, касательно национально-культурной идентичности. Знаменательны в этом плане представляются нам заявления президента Франции Николя Саркози и премьер-министра Великобритании Дэвида Кэмерона, сделанные ими почти одновременно, суть которых сводится к тому, что принятая концепция мультикультурности в их странах привела к тому, что коренные жители их стран начали ощущать проблемы с поддержанием своей идентичности, что «новые» граждане не спешат натурализоваться в новую для них культурную среду и ведут обособленный образ жизни, что создает проблемы для государства и общества. Подобные проблемы стали возникать и в России, особенно в Москве, о чем все чаще стали говорить политики в средствах массовой информации, а политологи на страницах периодических научных изданий.

О чем свидетельствует этот пример? Следствия старой колониальной политики только сейчас бумерангом ударили по ее авторам. Оказалось, что неуважение к национальному колониальных народов гибельно не только для последних, но и для тех, кто эту политику проводил и якобы получал от этого некие выгоды. Выгоды действительно имели место, но как говорится «за все следует платить». Бывшие метрополии пожинают плоды своей бывшей колониальной политики в форме неконтролируемой иммиграции, возникновения на своей территории замкнутых анклавов из мигрантов, возникших проблем в сфере социальной политики и даже такого бича современной жизни как терроризм. Но осложнения в сфере национального, распространившиеся на ведущие страны, на территории которых раньше они себя не проявляли, кроме проблем несут с собой и новые возможности для их осознания и, соответственно, практического решения.

Осознание всеобщего характера национального стимулируется, кроме вышеизложенных причин, еще и процессами глобализации, которая сделала мир еще более «плотным». Если раньше доминантой мирового развития было региональное лидерство, то сейчас речь идет исключительно о лидерстве мировом. Мировое лидерство – это более высокий тип лидерства, который по-новому ставит вопросы интеграции. Сегодня уже все нации без исключения в силу глобальных процессов подвергаются влиянию и изменению. И хотя эти изменения касаются различных наций в разной степени, однако они происходят. Соответственно, всем нациям проблемы национального не являются чуждыми. Но и современное «обобщение» структурированного на национальные общности человечества носит конкретно-исторический характер. Последнее означает его процессуальность, а если так, то эта проблема требует к себе постоянного внимания.

Список литературы

1. Андерсон Б. Уявлені спільноти. Міркування щодо походження й поширення націоналізму. – К.: «КРИТИКА», 2001. – 272 с.
2. Тишков В.А. Забыть о нации (постнационалистическое понимание национализма) // Вопросы философии. – 1998. – № 9. – С. 3-26.

GENERALITY OF NATIONAL: CONCRETE HISTORICAL NATURE

I.D. ZAGRIYCHUK

*Ukraine State Academy
of Railway Engineering*

The article deals with the issue of specific nature of national problems in the post-Soviet countries.

Key words: nation, national character, self-consciousness, post_soviet countries.